

Д. С. Лавринович

**СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
В МОГИЛЕВЕ В 1915 — МАРТЕ 1917 г.
ПО ВОСПОМИНАНИЯМ И ДНЕВНИКАМ
СОВРЕМЕННИКОВ СОБЫТИЙ***

В статье на основе изучения воспоминаний и дневников служащих Ставки Верховного главнокомандующего и жителей Могилева раскрываются особенности функционирования высшей военной власти в России. Источники позволили составить представление о месторасположении, кадровом составе, расписании работы различных подразделений Ставки, образе жизни ее высших чинов, показать Николая II в роли Верховного главнокомандующего, его взаимоотношения с армейской элитой, особенности времяпрепровождения в Ставке, поведение в критические для монархии дни в феврале — марте 1917 г.

Ключевые слова: Первая мировая война, Ставка Верховного главнокомандующего, Могилев, источники личного происхождения, повседневность, революция.

D. S. Lavrinovich

**Stavka in Mogilev in 1915–1917 as remembered
by the contemporaries**

In the article, based on the study of memoirs and diaries of the officers of the Supreme General Headquarters and the residents of

* Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках совместного проекта БРФФИ-РФФИ «Первая мировая война. Повседневность Минского военного округа (на примере уездов Могилевской и Орловской губернии. 1915–1917 гг.)», договор № Г17Р-070 (№ госрегистрации 20170951).

Mogilev, features of the functioning of the highest military power in Russia are revealed. Sources made it possible to get an idea of the location, staffing, the schedule of work of various subunits of the General Headquarters, the way of life of its highest ranks, to show Nicholas II as Supreme Commander-in-Chief, his relationship with the army elite, pastime in the General Headquarters, actions in critical for the monarchy days in February- March 1917

Keywords: First World War, Supreme Commander-in-Chief, Mogilev, sources of personal origin, everyday life, revolution.

В годы Первой мировой войны Ставка Верховного главнокомандующего являлась высшим органом управления действующей армией. После вступления в должность Верховного главнокомандующего Николая II в августе 1915 г., Могилев, где разместились Ставка, стал фактически второй столицей Российской империи. Свои воспоминания о пребывании монарха и функционировании военной власти в городе на Днепре оставили как его жители, так и высшие армейские чины, журналисты и другие.

Наиболее полно жизнь Ставки в Могилеве освещена в воспоминаниях генерал-квартирмейстеров штаба Верховного главнокомандующего Ю. Н. Данилова и А. С. Лукомского, начальника военно-морского управления А. Д. Бубнова, штаб-офицера для поручений в управлении генерал-квартирмейстера В. М. Пронина, членов свиты императора, генерал-майора Д. Н. Дубенского, флигель-адъютанта царя, полковника А. А. Мордвинова, жителей Могилева А. А. Власова и М. Белевской, дневниках военного цензора М. К. Лемке и самого Николая II, других материалах личного происхождения.

Источники позволяют составить представление о месторасположении, кадровом составе, распорядке работы различных подразделений Ставки, образе жизни ее высших чинов. Расположение органов управления армией в Могилеве оказало значительное влияние на повседневную жизнь горожан, способствовало притоку в город новых людей, в том числе и несвязанных непосредственно с военной службой: журналистов, артистов и других. Сохранившиеся свидетельства современников дают возможность раскрыть Николая II в роли Верховного главнокомандующего, показать его взаимоот-

ношения с армейской элитой, особенности времяпрепровождения в Ставке, поведение в критические для монархии дни в феврале — марте 1917 г.

В начале XX века Могилев был центром одноименной губернии. По данным переписи населения 1897 г., в городе проживало более 43 тыс. человек, из них около 21 тыс. евреев, около 19 тыс. православных и около 2 тыс. католиков. В 1913 г. работали 170 промышленных предприятий, на которых трудилось 712 рабочих. В торговле и промышленности преобладал еврейский капитал. В городе существовала линия конки, а с 1902 г. проходила железная дорога Санкт-Петербург — Одесса. В Могилеве работали учительский институт, 5 гимназий, прогимназия, духовная семинария, епархиальное и реальное училища, другие учебные заведения [1, с. 9]. Политическая жизнь в Могилеве была развита слабо. К началу Первой мировой войны в Могилеве действовал отдел Всероссийского национального союза. Местные октябристы и конституционные демократы в основном были связаны с образовавшимися в 1914 г. комитетами Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов.

С переездом Ставки жизнь Могилева резко изменилась. Описывая первые впечатления после прибытия Верховного главнокомандующего, М. Белевская писала: «В городе стало торжественно и тихо. Чувствовалось деловое напряжение в Ставке, и это передавалось обывателям» [2, с. 13]. Местом размещения Верховного главнокомандующего был выбран дом могилевского губернатора. Первоначально в губернаторском доме остановились великий князь Николай Николаевич и начальник штаба Н. Н. Янушкевич, а с 27 августа там разместился Николай II, который до этого четыре дня прожил в поезде недалеко от станции [3].

Племянник губернатора А. И. Пильца, А. А. Власов, в своих воспоминаниях подробно описал обстановку в доме накануне переезда в Могилев Ставки [4]. Здание было каменным и имело два этажа. Оно было построено в конце XVIII в. специально для губернатора. Отопление было печным. Первый этаж, по свидетельству Власова, был обустроен следующим образом: «Из обширной передней “вестибюля” начиналась налево так называемая парадная лестница, по

которой поднимались к «парадным» комнатам дома губернатора. В прямом направлении была застекленная дверь во внутренний коридор нижнего этажа. В этом коридоре не было окон, а только двери в обе стороны, в разные комнаты. От коридора начиналась и внутренняя лестница, которой в повседневной жизни больше пользовались. Она была уже, чем широкая парадная лестница, и ступеньки были расположены закругленно. Внутренний коридор кончался дверью на обширную веранду со стороны сада. На веранде можно было обедать в летнее время. Направо из передней «вестибюля» была дверь в приемную перед служебным кабинетом губернатора». В кабинете специально сохранялись следы от пуль, выпущенных в губернатора Н. М. Клингенберга 29 октября 1905 г. членом Партии социалистов-революционеров Л. П. Езерской [4].

На втором этаже размещались: белый зал с роялем, столовая, две буфетные, зимний сад, красная и зеленая гостиная (названные так из-за цвета мебели). Две последние комнаты и стали личными апартаментами Николая II. А. А. Мордвинов так описывал обстановку дома: «В Ставке государь жил в довольно неуютном губернаторском доме, в котором наверху занимал две комнаты: одна служила кабинетом, другая спальней, где вместе с походной кроватью государя стояла такая же походная кровать для наследника, на которой он спал во время своих частых пребываний в Могилеве. Рядом с кабинетом находилась пустынная приемная зала и столовая...» [5, с. 82]. Кухня была на первом этаже. Вокруг дома губернатора был разбит сад.

В бывшей резиденции губернатора, помимо Николая II, жили министр императорского двора В. Б. Фредерикс, гофмаршал В. А. Долгоруков, дворцовый комендант В. Н. Воейков, дежурный флигель-адъютант Н. П. Саблин [6, с. 30]. Остальные члены царской свиты были размещены в гостиницах.

В здании губернского правления, которое находилось рядом с домом губернатора, расположилось Управление генерал-квартирмейстера. В августе 1915 — феврале 1917 г. должность генерал-квартирмейстера последовательно занимали Ю. Н. Данилов, М. С. Пустовойтенко, А. С. Лукомский. В доме

работал и жил начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего М. В. Алексеев. С весны 1916 г. там же разместился генерал для поручений В. Е. Борисов, друг и советник Алексеева [7, с. 109].

На центральной площади Могилева, также недалеко от дома губернатора, в здании окружного суда расположились Управление дежурного генерала (начальник — П. К. Кондзеровский), начальник военных сообщений (С. А. Ронжин), Морской штаб (А. И. Русин), директор дипломатической канцелярии (Н. А. Кудашев, затем — Н. А. Базили) [6, с. 30].

Другие структурные подразделения Ставки были помещены в других административных зданиях, а также гостиницах города. К 1917 г. штаб Верховного главнокомандующего состоял из 12 управлений, насчитывавших более 200 офицеров и чиновников [7, с. 107]. В Могилеве находились представители союзных государств, проживавшие в гостинице «Бристоль» [6, с. 33].

Охраной и внутренним распорядком Ставки ведала комендантская часть, во главе которой стоял командующий гвардейским жандармским эскадронам. Резиденцию императора охранял Георгиевский батальон, часовые которого находились у входа в дом губернатора [7, с. 259]. В непосредственной близости, на площади, в городском саду, прилегающих улицах, несли дежурство чины дворцовой полиции и секретные агенты. Последних, по свидетельству В. М. Пролина, называли ботаниками, так как, чтобы не привлекать к себе внимания, «они внешне сохраняя непринужденный вид, словно прогуливаясь, останавливались у дерева или цветочной клумбы и как бы внимательно их рассматривали, в то же время зорко следя за всеми прохожими и проезжими» [7, с. 259]. Для охраны Николая II также были задействованы дежурная сотня конвоя Его Императорского Величества (командир — А. Н. Граббе), дежурная рота Собственного Его Императорского Величества сводного пехотного полка (командир — А. А. Ресин) и собственный Его Величества железнодорожный полк (командир — С. А. Цабель). С воздуха Ставку защищал специальный авиационный дивизион [5, с. 35].

Николай II бывал в Могилеве часто. Первый раз он приехал 23 августа 1915 г. и пробыл в городе месяц, уехав только 22 сентября. Второй раз он приехал уже с сыном Алексеем 3 октября и находился в Ставке 9 дней. Всего же в 1915 г. царь прожил в Могилеве 71 день. В 1916 г. город на Днестре стал, по сути, основным местом пребывания императора: он пробыл в городе 269 дней (73 % всего года). Самый долгий период отсутствия императора в Ставке приходится на период после убийства Г. Е. Распутина: с 18 декабря 1916 г. Николай II не появлялся в Могилеве более двух месяцев [3]. В общей сложности с августа 1915 г. по март 1917 г. царь находился в Ставке 350 дней, т. е. фактически большую часть времени.

Как правило, император придерживался довольно строгого распорядка дня. Около 10 ч. утра Николай II отправлялся в Управление генерал-квартирмейстера, где заслушивал доклад М. В. Алексеева о текущей обстановке. Затем царь возвращался к себе и принимал министров и других чиновников, приезжавших из Санкт-Петербурга. Обычно после 12 ч. начинался завтрак, на который по очереди приглашались все чины Ставки и приезжавшие с докладами лица, а также иностранные представители. Завтраки состояли из двух простых блюд, на отдельном столике у балкона подавалась водка и закуска. Присутствовало 20–25 человек. Закончив трапезу, все переходили в гостиную, где царь беседовал с гостями около 15–20 мин. После этого Николай II чаще всего отправлялся на прогулку по окрестностям Могилева. «Часто гуляя в окрестностях города, Государь встречался с крестьянами, — вспоминала М. Белевская. — Он расспрашивал их об их жизни и интересовался всякими мелочами. Но никогда никто из крестьян, во время таких случайных встреч с Государем, не обращался к нему с какой-нибудь просьбой» [2, с. 21]. Обед для царя накрывали в 6 ч. вечера. По свидетельству А. Д. Бубнова: «К обеду за царский стол изредка приглашались отдельные чины Ставки по указанию самого Государя; эти приглашения считались знаком особого внимания; за стол в обед садилось всего человек 10–12» [7, с. 117]. Вечером император разбирал бумаги, иногда работая допоздна. Затем, перед сном, он играл с другими жильцами губернаторского дома в кости или домино.

Рабочий день управлений Ставки начинался в 8 ч. утра и продолжался до 10–11 ч. вечера [7, с. 260]. Как и царь, служащие начинали завтракать в 12 ч. дня. Завтраки проходили в 2–3 смены в штабном собрании, которое размещалось в кафешантан гостиницы «Бристоль». Там же после 19 ч. накрывали обед. А. Д. Бубнов вспоминал: «Сидели мы за маленькими столиками, по управлениям, а в глубине зала был большой стол, за которым сидели начальник штаба, начальники управлений Ставки и приезжающие должностные лица...» [7, с. 116]. Кормили сытно. М. К. Лемке 26 сентября 1915 г. в своем дневнике оставил запись об одной из таких трапез: «Сегодня, например, давали кулебяку с рыбой и капустой, ростбиф с салатом и огурцами, кофе, чай, молоко, виноград. Легкое вино за особую плату. Водки нет» [6, с. 33]. Семейные офицеры и чиновники обедали дома. Посетители штабного собрания в свободное время могли также сыграть в бильярд либо воспользоваться услугами читальни.

Вечером в зале могилевского театра устраивались киносеансы, на которых один-два раза в неделю присутствовал и царь. Появление Николая II в театре сопровождалось музыкой Преображенского марша, все стояли, пока император поднимался в губернаторскую ложу. Места в эти дни были расписаны между служащими и гостями Ставки, посторонние не допускались. В ложах рассаживались члены иностранных миссий, свиты царя, жены офицеров и чиновников, остальные — в партере [7, с. 117].

Постоянными участниками круга общения императора в Могилеве, по воспоминаниям А. Д. Бубнова, были В. Н. Воейков, флаг-капитан, адмирал К. Д. Нилов и Н. П. Саблин. «Эти три лица постоянно и повсюду сопровождали Государя, принимали участие в его личной жизни и по вечерам составляли ему партию в домино, в которое он любил играть», — свидетельствовал Бубнов [7, с. 112]. На особом положении в Ставке с марта 1916 г. находился генерал Н. И. Иванов, бывший командующий Юго-Западным фронтом, назначенный состоять при особе Николая II. Бубнов так описывал его занятость: «Жил он в своем вагоне на станции в полном бездельи, и главная его обязанность состояла в том, чтобы есть за царским столом» [7, с. 114].

Пребывание царя в Могилеве существенно повлияло на городскую жизнь. М. Белевская так описывала свои впечатления того времени: «При Николае Николаевиче Ставка была военным лагерем, деловым и строгим, с первых же дней приезда Государя она потеряла этот облик. Сразу все изменилось. Приехала оперетка, которой не было при Николае Николаевиче, театр был до отказа набит дамами и ставочными офицерами... открылся новоявленный ресторан в особняке высланного немца пивовара Яника. Приехали великие князья, которых раньше не было, а если и были, то незаметно работали в штабе. Теперь на улицах Могилева то и дело можно было видеть Царицу, наследника, князей: Дмитрия Павловича, Бориса Владимировича и других лиц Царского Дома и свиты. Место Ставки, — Могилев приобрел вид резиденции царской семьи и война отходила на второй план, забывалась» [2, с. 15].

Наиболее яркими событиями, проведенными в Могилеве по случаю пребывания в городе царя, были: георгиевский праздник 26 октября 1915 г., празднования Крещения 6 января 1916 г. и дня рождения Николая II 6 мая 1916 г.

Георгиевский праздник был организован для отличившихся военных — кавалеров ордена Святого Георгия. В 10 ч. утра на площади перед домом губернатора построились офицеры — георгиевские кавалеры по одному от корпуса и подпрапорщики по два от каждого корпуса, Георгиевский батальон, взводы от Сводного конвоя Его Императорского Величества, гвардейского жандармского эскадрона и полиции. В присутствии царя состоялся молебен и церемониальный марш. С 12 ч. дня для нижних чинов гарнизона Ставки был организован обед в здании окружного суда, а в 12.30 — завтрак для георгиевских кавалеров в здании городской думы, располагавшемся напротив губернаторского дома. С каждым из приглашенных на завтрак Николай II поговорил лично [3].

Праздник Крещения император следующим образом описал в своем дневнике: «После чая отправился к архиерейской службе, откуда крестный ход спустился к Днепру... Все части гарнизона стояли шпалерами, батарея произвела салют в 101 выстрел и аэропланы летали над головами...» [3].

В свой день рождения Николай II начал принимать поздравления от жильцов и obsługi губернаторского дома еще

до утреннего чая. Затем император встретился со своей супругой и детьми, которые находилась в это время в Ставке, но жили в поезде, и отбыл обедню в соборе. После возвращения в свою резиденцию царь принимал поздравления от офицеров штаба, управлений Ставки и гражданских чиновников. Затем, как обычно, он заслушал доклад М. В. Алексеева о текущей оперативной обстановке. Закончив завтрак, царь ответил на поздравительные телеграммы и отправился к семье на станцию. По случаю дня рождения Николай II даровал собственному Его Величества железнодорожному полку права гвардии. Вместе с семьей император совершил прогулку по лесу, окружавшему пути, на которых стоял царский поезд. В 18 ч. состоялся киносеанс в театре, затем — обед, после которого Николай II перехал в поезд. На следующий день император с семьей отправился на юг, оставив Ставку на 11 дней [3].

Вернувшись в Могилев, император вместе с сыном Алексеем задержался в городе на пять месяцев. М. Белевская вспоминала о пребывании наследника престола в Ставке: «Он с любопытством вертелся, сидя в автомобиле рядом со своим отцом, читал вывески и улыбался прохожим. Это было дитя, вырвавшееся из скучной дворцовой обстановки и имеющее возможность наблюдать подлинную жизнь. Для него устраивались игры с могилевскими детьми то на Валу (городской сад. — Д. Л.), то где ни будь в лесу около города, и играть с ним могли все дети без различия национальности и положения родителей» [2, с. 17]. 30 июля 1916 г. в Могилеве отметили 12-летие Алексея Николаевича.

Во время посещения Ставки императрица Александра Федоровна, совершив несколько загородных прогулок, прониклась красотой местной природы и задумалась о приобретении имения в Могилевской губернии. Дочери Николай II свободно гуляли по городу и совершали покупки в магазинах. Чаще всего они бывали в галантерейном магазине М. Бернштейн. М. Белевская свидетельствовала: «Такой страшный сумбур был в этой лавочке... Цены запрашивались феерические. Приказчицы знали психологию могилевских покупательниц и ломили втридорога. Они знали, что какую бы цену не назначить все равно придется торговаться

до четвертого пота и уступить 50 процентов с назначенной цены. Новые покупательницы, молоденькие и скромные, их поразили. Они не только не торговались, но просто просили завернуть им их покупки, не спрашивая о цене. Княжнам, как и обыкновенным смертным, для чего-то нужны были пуговицы, нитки и ленты. Должно быть, им просто нравилась самая процедура закупок, которой они были лишены в Царском и Петербурге. Радостные и оживленные высказывали они из магазина, весело щебеча и неся пакетики с покупками» [2, с. 20, 21]. При этом современники событий писали о скромной одежде царских дочерей, которые не стремились выделиться своим особым положением. Царская семья регулярно посещала церковные службы. По воспоминаниям М. Белевской: «Там пел прекрасный хор из мобилизованных певцов и этот хор мог смело состязаться с любым митрополичьим хором. Государь был любителем церковного пения и имел излюбленные песнопения, которые в его присутствии и исполнялись» [2, с. 22].

В Могилеве Николай II занимался не только военными вопросами, но и принимал важные политические решения, встречался с зарубежными делегациями. Так, 28 июня 1916 г. в Ставке состоялось заседание Совета министров, 1 сентября того же года город на Днестре посетил эмир Бухары, 11 сентября — японский принц Котохито Канъин. 9 ноября 1916 г. в Могилеве император принял решение об отставке председателя Совета министров Б. В. Штюрмера и назначении на его пост министра путей сообщений А. Ф. Трепова [3].

В последний раз в Ставку Николай II вернулся один 23 февраля 1917 г. Заболевший царевич Алексей Николаевич остался в Царском Селе. Общее настроение царя в тот день передает запись в его дневнике: «Приехал в Могилев в 3 ч. Был встречен генералом Алексеевым и штабом. Провел час времени с ними. Пусто показалось в доме без Алексея. Обедал со всеми иностранцами и нашими. Вечером писал и пил общий чай» [3]. Уже на следующий день в Ставку стали поступать вести из Петрограда о рабочих волнениях [7, с. 261]. Но, по воспоминаниям М. Белевской, в Могилеве петроградские события всерьез не воспринимали. Даже 27 февраля 1917 г., когда в столице вспыхнуло восстание, на ее вопрос о беспорядках начальник ставоч-

ной контрразведки ответил: «Повесим два, три десятка и все будет спокойно» [2, с. 29].

Вечером того же дня великий князь Михаил Александрович, брат царя, находившийся в Петрограде, по прямому проводу связался со Ставкой и попросил Николая II даровать «министерство доверия». Позже в Могилев пришла телеграмма от выборных членов Государственного совета с аналогичной просьбой, а также телеграмма от председателя Совета министров Н. Д. Голицына, преемника А. Ф. Трепова, с прошением об отставке. Царь отказался идти на уступки. Вместо этого он сначала предоставил председателю Совета министров временные диктаторские права, а затем послал на Петроград карательную экспедицию под командованием генерала Н. И. Иванова. Сам Николай II рано утром 28 февраля выехал в Царское Село, но проехать туда не смог.

1 марта в 11 ч. утра прямая связь между Петроградом и Ставкой была прервана по распоряжению комиссара Временного комитета Государственной думы Б. А. Энгельгардта, помещика Могилевской губернии [7, с. 270]. В тот же день царь прибыл в Псков, где располагался штаб Северного фронта. К этому времени М. В. Алексеев и генералитет Ставки склонился к мысли о необходимости уступок революционным властям в Петрограде. Вечером В. М. Пронин по поручению А. С. Лукомского направился в редакцию газеты «Могилевские ведомости», чтобы добыть образец царского манифеста. Используя полученный образец М. В. Алексеев, А. С. Лукомский, Н. А. Базили и великий князь Сергей Михайлович, полевой генерал-инспектор артиллерии при Верховном главнокомандующем, составили манифест о даровании ответственного перед законодательными палатами правительства и отправили его для подписания Николаю II в Псков. Ответа от царя не последовало [7, с. 271].

Большинство генералитета мысленно уже смирилось с произошедшим в Петрограде переворотом. Ночью 2 марта 1917 г. состоялся продолжительный разговор по прямому проводу между М. В. Родзянко и командующим Северным фронтом генералом Н. В. Рузским. Председатель Государственной думы высказался за немедленное отречение Николая II в пользу сына, при регентстве великого князя Михаила Александровича [5, с. 252]. Эта беседа была передана в Ставку. Генерал М. В. Алексеев,

в свою очередь, отправил телеграммы командующим фронтами, в которых обрисовал ситуацию в Петрограде и предложил высказать свое мнение по поводу необходимости отречения Николая II. Сам Алексеев высказался за отречение, и его поддержали все остальные командующие фронтами. В 14 час 30 мин 2 марта начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего передал полученные им ответы в Псков. Выслушав телеграмму, Николай II решил отречься в пользу сына [8, с. 232]. Текст соответствующего манифеста по поручению М. В. Алексеева был составлен в Ставке А. С. Лукомским и Н. А. Базили и отослан в Псков [9, с. 10–11]. Ночью 3 марта в Могилеве была получена информация об отречении царя в пользу брата великого князя Михаила Александровича [7, с. 280]. Последний, как известно, отказался вступать на престол.

Из Пскова Николай II вернулся в Ставку утром 3 марта 1917 г. На следующий день на здании городской думы появилось два красных флага, которые отрекшийся император мог видеть из окон своей резиденции [7, с. 290]. При этом Николай II продолжал ходить на доклад к М. В. Алексееву. В Могилеве он встретился со своей матерью Марией Федоровной, приехавшей из Киева. 8 марта в управлении дежурного генерала бывший император простился со служащими Ставки и навсегда покинул Могилев.

Таким образом, воспоминания и дневники современников событий в значительной мере позволяют реконструировать жизнь Ставки Верховного главнокомандующего в Могилеве, дополняя ее описанием деталей и личными впечатлениями, не нашедшими места в официальной хронике событий Первой мировой войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5. Мінск, 1999. 592 с.
2. Белевская М. Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилеве. 1915–1918 г. Личные воспоминания. Вильно, 1932. 48 с.

3. Дневники императора Николая II / Общ. ред и предисл. К. Ф. Шацилло. М., 1992. 736 с.

4. Власов А. А. Воспоминания о Могилеве // Русский путь. [Электронный ресурс]. URL:http://www.rp-net.ru/book/archival_materials/vlasov.php. (дата доступа: 12.05.2017).

5. Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы / Вступ. ст. Л. Китаева, М. Кольцова. М., 1998. 336 с.

6. Лемке М. 250 дней в царской Ставке (25 сентября 1915 — 2 июля 1916). Петроград, 1920. 859 с.

7. Бубнов А. Д. В Ставке Верховного Главнокомандующего / А. Д. Бубнов, В. М. Пронин. М., 2014. 320 с.

8. Данилов Ю. Н. Мои воспоминания об Императоре Николае II-ом и Великом Князе Михаиле Александровиче // Архив русской революции: В 22 т. Т. 19. М., 1993. С. 212–242.

9. Лукомский А. С. Из воспоминаний // Архив русской революции: В 22 т. Т. 2. М., 1991. С. 14–44.

REFERENCES

1. Enciklopedia gistoryi Belarysi (Encyclopedia of the History of Belarus). Y 6 t. T. 5. Minsk, 1999. 592 s.

2. Belevskay M. Stavka Verhovnogo Glavnokomandyushego v Mogileve. 1915–1918 g. Lichnye vospominania (The General Headquarters in Mogilev. 1915–1918. Personal memories). Vilno, 1932. 48 s.

3. Dnevniky imperatora Nikolaia II (Diaries of Emperor Nicholas II). М., 1992. 736 с.

4. Vlasov A. A. Vospominania o Mogileve (Memories of Mogilev). Russki put', [Электронный ресурс]. URL:http://www.rp-net.ru/book/archival_materials/vlasov.php

5. Otrechenie Nikolaia II: Vospominania ochevidcev, dokumenty (Abdication of Nicholas II: Memoirs of eyewitnesses, documents). М., 1998. 336 с.

6. Lemke M. 250 dnei v carskoi Stavke (25 sentiabria 1915 — 2 iulia 1916) (250 days in the General Headquarters (September 25, 1915 — July 2, 1916). Petrograd, 1920. 859 s.

7. Bubnov A. D. V Stavke Verhovnogo Glavnokomandyushego (In the General Headquarters) / A. D. Bubnov, V. M. Pronin. M., 2014. 320 s.

8. Danilov U. N. Moi vospominania ob Imperatore Nikolae II-om I Velikom Kniaze Mihaile Aleksandroviche (My memories of Emperor Nicholas II and Grand Duke Mikhail Alexandrovich). Arhiv russkoi revolucii: V 22 t. T. 19. M., 1993. P. 212–242.

9. Lukomski A. S. Iz vospominaniy (From memories). Arhiv russkoi revolucii: V 22 t. T. 2. M., 1991. P. 101–190.